

**«ЕСТЬ ЛЮДИ, КОТОРЫЕ ЗАСЛУЖИВАЮТ ТОГО,
ЧТОБЫ О НИХ ЗНАЛИ И ПОМНИЛИ...»**

Рец. на кн.: Фурашов В.И. Из истории отечественного языкознания: классики и современники.
Владимир: Транзит-ИКС, 2020. 213 с.

Никитин Олег Викторович, доктор филологических наук, профессор, Государственный университет просвещения, Москва, Россия, olnikitin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>

Аннотация. Дается обзор основных положений книги известного русиста, одного из основателей Владимирской лингвистической школы профессора В.И. Фурашова (1935–2025). Она посвящена летописным страницам истории отечественного языкознания XIX–XXI вв. Отмечается, что автор обладает редкой филологической интонацией чувствовать личность ученого в контексте научных достижений переломов времени. Среди героев В.И. Фурашова выдающиеся языковеды А.А. Потебня, А.М. Пешковский, Л.В. Щерба, Б.Н. Головин. В книге публикуются также очерки о жизни и творчестве владимирских лингвистов – А.М. Иорданского, П.Б. Гурвича, В.Ф. Киприянова, А.Б. Пеньковского, А.Б. Копелиовича, В.В. Носковой. В «Приложении» помещены «Список научных работ доктора филологических наук, профессора В.И. Фурашова» и «Кандидатские диссертации, выполненные под руководством В.И. Фурашова». Особую мемуарную ценность представляет собой цикл биографических очерков «Я сердцем прихожу на Усачевку...», документально воссоздающий атмосферу студенческого и аспирантского быта в МПГИ имени В.И. Ленина в конце 1950-х – 1960-е гг. и рисующий портреты самобытных ученых и известных творческих личностей тех лет. Эта книга стала последней крупной работой В.И. Фурашова. Она найдет применение в курсах «Введение в языкознание», «История лингвистических учений», «Общее языкознание», в трудах по грамматике, лексикологии, истории научной культуры, в словарно-биографической практике.

Ключевые слова: В.И. Фурашов, филологические мемуары, история языкознания, Владимирская лингвистическая школа, московская лингвистика, грамматика, персоналии языковедов.

Для цитирования: Никитин О.В. «Есть люди, которые заслуживают того, чтобы о них знали и помнили...». Рец. на кн.: Фурашов В.И. Из истории отечественного языкознания: классики и современники. Владимир: Транзит-ИКС, 2020. 213 с. // Вестник Костромского государственного университета. 2026. Т. 32, № 1. С. 231–235. <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-231-235>

Book Review

**“THERE ARE PEOPLE WHO DESERVE
TO BE KNOWN AND REMEMBERED...”**

Book review: Furashov V.I. From the History of Russian linguistics: classics and contemporaries.
Vladimir, Transit-X, 2020. 213 p.

Oleg V. Nikitin, Doctor of Philological Sciences, Professor, Federal State University of Education, Moscow, Russia, olnikitin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2815-6691>

Abstract. An overview of the main provisions of the book by the famous Russian scholar, one of the founders of the Vladimir Linguistic School, Professor V.I. Furashov, is given. It is dedicated to the chronicle pages of the history of Russian linguistics of the XIX–XXI centuries. It is noted that the author has a rare philological intonation to feel the personality of a scientist in the context of scientific achievements of the turning points of time. Among V.I. Furashov’s heroes are outstanding linguists A.A. Potebnya, A.M. Peshkovsky, L.V. Shcherba, and B.N. Golovin. The book also contains essays on the life and work of Vladimir linguists – A.M. Iordansky, P.B. Gurvich, V.F. Kiprianov, A.B. Penkovsky, A.B. Kopeliovich, V.V. Noskova. The “Appendix” contains the “List of scientific papers of Doctor of Philology, Professor V.I. Furashov” and “Candidate dissertations conducted under the supervision of V.I. Furashov”. The cycle of biographical essays “I come to Usachevka with my heart ...”, documenting the atmosphere of student and postgraduate life at the V.I. Lenin Moscow State Pedagogical University in the late 1950s – 1960s and drawing portraits of original scientists and famous creative personalities of

those years, is of particular memoir value. This book was V.I. Furashov's last major work. It will be used in the courses "Introduction to Linguistics", "History of linguistic studies", "General Linguistics", in works on grammar, lexicology, history of scientific culture, in vocabulary and biographical practice.

Keywords: V.I. Furashov, philological memoirs, history of linguistics, Vladimir Linguistic School, Moscow linguistics, grammar, personalities of linguists.

For citation: Nikitin O.V. "There are people who deserve to be known and remembered...". Book review: Furashov V.I. From the History of Russian linguistics: classics and contemporaries. Vladimir, Transit-X, 2020, 213 p. Vestnik of Kostroma State University, 2026, vol. 32, no. 1, pp. 231–235 (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/1998-0817-2026-32-1-231-235>

*Настоящее знание состоит не в том,
чтобы все знать, а в том, чтобы знать,
где и как добыть знания.*
Профессор В.И. Фурашов

Имя замечательного владимирского лингвиста доктора филологических наук, профессора В.И. Фурашова (1935–2025) известно многим языковедам. Его труды по синтаксису, истории грамматических учений и другим отраслям филологии сейчас составляют золотой фонд отечественной русистики – той ее большой школы – советской, которую новое поколение вузовских преподавателей и академических работников часто не принимает во внимание, считая ее атрибутом далекого времени, анахронизмом, идеологическим балластом. Этот конфликт поколений, разрыв между историей подлинного научного знания, добытого многими династиями филологов-трудящихся, лучшими школами и питавшего не один десяток лет лингвистические традиции А.А. Шахматова, А.М. Пешковского, Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, и модными идеями постструктурализма особенно обострился в последние десятилетия, нарушает преемственность и даже в чем-то подрывает созидательную силу наших учителей-идеалистов, веривших в своих последователей. К числу таких исключительных личностей со своей «неосязаемой тайной» относится В.И. Фурашов, которого так ласково, по-древнерусски, с эпическим акцентом заведующий кафедрой русского языка Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых (ВлГУ) профессор М.В. Пименова назвала *Владимиром Красное Солнышко* как основателя... нет, не Владимира, а целой школы владимирской лингвистики (с. 5). О нем справедливо и по-человечески очень совестливо звучат слова его ученицы и преемницы: «В.И. Фурашов – исключительно принципиальный, кристально честный, добросовестный, ответственный, обаятельный и общительный человек, мудрый наставник, прекрасный собеседник, филолог в подлинном смысле этого слова. Он неизменно деликатен, сдержан, доброжелателен, отзывчив и глубоко уважаем, почитаем и любим всеми, кто знает его по совместной работе» (с. 5).

Обсуждаемая книга В.И. Фурашова «Из истории отечественного языкознания: классики и современ-

ники» (Владимир, 2020) – последний большой труд Владимира Ивановича, до недавних лет не прерывавшего связи с вторым по родству (после МПГИ имени В.И. Ленина) институтом, где он стал уже добрым символом. А при жизни – наставником многих поколений учителей. Как ни грустно об этом говорить, 1 ноября 2025 года его не стало. Время неумолимо забирает лучших и бежит вперед без оглядки...

Наша рецензия-размышление – это еще и дань памяти человеку высокого долга, преданности своей профессии, мудрого и благородного, бескорыстного и порядочного, с живой искрой филологического творчества, которая в нем сверкала всегда...

В книге, конечно же, приводятся и официальные данные о нем, должности и регалии – чтобы помнили! В этих строках звучит беспокойный голос его поколения: отец – политзаключенный в 1943–1953 гг., реабилитирован посмертно; учеба в семилетней школе, затем работа механиком на буксирном теплоходе; служба в рядах Советской Армии; поступление в МПГИ имени В.И. Ленина в 1957 г. (В.И. Фурашову было 22 года); поездка на целину и позже аспирантура в 1962–1965 гг.; наконец, в 1964 г. начал работать во Владимирском государственном педагогическом институте им. П.И. Лебедева-Полянского. Там он прошел путь от старшего преподавателя до заведующего кафедрой русского языка. В.И. Фурашов опубликовал более 200 научных и научно-методических работ, многие из которых изданы в известных журналах «Вопросы языкознания», «Филологические науки», «Русский язык в школе», «Русский язык в национальной школе», «Русская речь», а также в сборниках и периодике Белоруссии, Украины, Венгрии, ФРГ. Он являлся членом ряда научно-методических советов по русскому языку Министерства просвещения СССР, РСФСР, Российской Федерации (были и такие времена, когда словосочетание «русское языкознание» звучало в официальном названии общественно-государственного органа при министерстве!), членом диссертационного совета по русскому и германскому языкознанию при Ивановском государственном уни-

верситете и т. д. (с. 7–14). В судьбе Владимира Ивановича эти факты были значимы – именно так тогда относились к поручениям, касающимся русского языка, будь то организация стажировок венгерских студентов в СССР или работа в аттестационной комиссии факультета русского языка и литературы, или председательство в библиотечном совете вуза, или руководство школой молодого лектора... Сколько всего было неформального и полезного в такой «стандартной» стране с красными флагами – сколько человеческого, несмотря на лишения и трагедии! Вот и у автора нашей книги этот разноцветный облик эпохи такой живой, трепещущий, порой грустный и моментами безысходный, но все же счастливый и настоящий, потому что В.И. Фурашов и был незаметным героем ушедшего времени, видевшим многое из того, что скрыто от глаз «стандартных» людей с их обычными биографиями. Летопись своей жизни Владимир Иванович писал сам и шел к этому прямыми путями, никогда не сбиваясь с дороги русской филологической традиции.

Особое место в книге занимают биографические очерки «Я сердцем прихожу на Усачевку...». Есть в них что-то художественное, трогательное, исповедальное – перу автора хочется верить. Здесь В.И. Фурашов раскрылся как самобытный писатель-мемуарист, сумевший разглядеть в пестрых картинках юности тревожную интонацию времени, в котором были и счастливые моменты, и трагические: открытия и победы соседствовали с предательством, гонениями, несправедливостью... И все же голос автора мягкий, интеллигентный и по-студенчески бодрый, немного наивный. Настоящий бытописатель эпохи таким и должен быть! Портреты его учителей – как иконы, но каждый со своими необычными чертами! И это неудивительно: попасть в те годы в Москву, в главный педагогический вуз страны – несбывшаяся мечта многих юношей и девушек. А Владимиру Ивановичу повезло: он поступил в то время, когда в МГПИ имени В.И. Ленина учились и работали удивительные личности. С одной стороны, доносились бардовские песни «неформалов» круга Ю.И. Визбора, Ю.Е. Ряшенцева, Ю.Ч. Кима 1950-х гг., с другой – лекции мастеров филологического искусства, многие из которых прошли войну, – Ф.М. Головенченко, Б.И. Пуришева, С.М. Петрова, В.Ф. Ржиги, А.И. Аникина и др. Вот как он вспоминал об этом чудесном времени: «Когда я пришел в институт, некоторые из них его уже закончили, но мне все же посчастливилось услышать в их исполнении знаменитые туристские песни, которые были тогда у всех на слуху: “Милая моя, солнышко лесное”, “Ты – мое дыхание, утро мое ты раннее”, “Если петь тебе, то надо, чтобы песня начиналась здесь...”. Ада Якушева организовала замечательный октет из студенток нашего

факультета. Часто приходил к нам со своей гитарой Юлий Ким. Борис Вахнюк учился в одно время со мной, только на старшем курсе, жил с нами в общежитии на Усачёвке, где, по преданию, жил когда-то Иосиф Броз Тито в годы учения в Москве. Говорили, что, приезжая в Москву (что стало для него возможным только со времен хрущевской “оттепели”), Тито просил сначала свозить его на Усачёвку, а затем уже он ехал по своим государственным делам» (с. 18–19).

Жить в общежитии на один рубль в неделю, зарядка, после которой всегда хотелось есть, съемки художественных фильмов в вестибюле института и поездка на целину – целая историческая драма или эпопея (у кого как...). В.И. Фурашов уже из нашего времени так оценивал почти художественные перегибы одного знаменитого писателя: «В книге “Целина”, приписываемой Л.И. Брежневу (говорят, Леонид Ильич был добрый человек, но этого качества все же явно недостаточно, чтобы написать книгу), рассказывается о том, как много пшеницы погнуили на целине. Мы свою пшеницу сохранили. Что с ней было дальше, не знаю. Тогда речь шла о казахстанском миллиарде пудов зерна. Один старый хлебороб сказал мне однажды: “Казахстан может дать и два миллиарда, но один из них сгноят”» (с. 23).

Строками автор книги снова возвращался на Усачёвку, где провел и аспирантские годы. Но все же студенчество, первая сессия – это почти подвиг. С любовью, шуточно он описывал свое состояние: «В то время бытовало такое, отчасти даже философское, определение студента: “Студент – это объективная реальность, скользкая по поверхности науки и два раза в год занывающая в ее глубины с целью получения стипендии”. Не без иронии, но воистину сказано!» (с. 27).

К своим педагогам В.И. Фурашов испытывал особые ученические чувства. Можно сказать, рассказывал о них с нежностью и преданностью сына, которого они выкормили и поставили на ноги: «Профессор зарубежной литературы Борис Иванович Пуришев, заметив у студента шпаргалку, так сильно смутился и краснел, что и студенту порой становилось как-то не по себе. Когда такой студент начинал отвечать, Борис Иванович относился к нему с особым вниманием и после каждой фразы отвечающего повторял: “Ну вот и все. И ничего страшного. Уж вы, пожалуйста, не волнуйтесь”» (с. 28–29).

Вот еще один трогательный сюжет (или лайфхак – по-современному, как можно успешно сдать экзамен): «Все студенты отлично знали одну особую привязанность профессора А.А. Зерчанинова, читавшего нам устное народное творчество. Александр Александрович очень любил частушки, постоянно их записывал и коллекционировал. Если ты не можешь ответить на вопрос билета, начинай сразу с того, что ты зна-

ещь несколько забавных частушек, которые уже давно привлекали твое пытлиное филологическое внимание. Профессор возьмет авторучку и приготовится их записывать» (с. 29).

Замечательны сюжеты о стихотворном творчестве студентов, первые научные опыты... Несколько страниц воспоминаний В.И. Фурашов посвятил поэту Илье Габаю, впоследствии видному деятелю диссидентского движения, а тогда непоседе и балагуру, который мог дерзить и классикам: «Илья всегда открыто говорил то, что думал. Правду, как он ее понимал, готов был защищать перед кем угодно. Однажды он в глаза сказал Л. Ошанину, что тот никакой не поэт, что это только кажется, что его стихи имеют какое-то отношение к поэзии. Лев Иванович так обиделся, что больше к нам на литературные вечера не приезжал» (с. 38). Живым пунктиром читаем и влюбляемся в строки о встречах с К.М. Симоновым, И.Г. Эренбург, А.А. Вознесенским, – и радуемся тому, каких неистовых творцов наблюдал В.И. Фурашов и мог прикоснуться к божественной стихии настоящего филологического творчества.

Очерки, посвященные истории отечественного языкознания, которые далее следуют в книге, раскрывают биографические черты и лингвистические идеи ярких представителей филологической мысли XIX–XXI вв.: От А.А. Потемби и А.М. Пешковского до А.Б. Пеньковского, А.Б. Копелиовича и др. – современников и коллег В.И. Фурашова по работе в ВлГУ. Касаясь концепций классиков, ученый в основном обсуждал вопросы грамматики и синтаксиса в их учениях. Так, говоря об А.А. Потембе, В.И. Фурашов заострил внимание на проблеме предикативного центра и предикативной периферии предложения. Автор книги сделал немало любопытных наблюдений над книгой избранных трудов А.М. Пешковского, изданной нами, и личностью этого незаурядного ученого, например, такой фрагмент нам представляется важным в контексте освещения преемственности идей в науке: «Сразу же после опубликования в 1914 г. первого труда Пешковского “Русский синтаксис в научном освещении” стало очевидно, что в России появился новый талантливый ученый, способный творчески осмыслить наиболее конструктивные идеи своих предшественников и современников, стремящийся к построению собственно грамматической теории русского языка, страстно желающий внедрить элементы научности в практику его школьного преподавания и намеревающийся изложить обоснованную им систему научных понятий доступно, популярно, а порой и занимательно» (с. 53). В.И. Фурашов смотрел на А.М. Пешковского не только с «ретроградских» позиций, а как на актуального в современной научной теории и практике «лингвопрогноста»: «В наши дни Пешковский – едва ли не самый цити-

руемый лингвист, но далеко не все его идеи подобающим образом осмыслены. Тексты Пешковского нуждаются в новом прочтении. Обнаруживается, например, что на его идеи ссылаются представители новых течений лингвистической мысли – функциональной лингвистики, когнитивистики и т. п.» (с. 54).

В каждой личности В.И. Фурашов подчеркивал свое, особенное. Для Л.В. Щербы – это проблема языка и метода в его лингвистической концепции. В деятельности Н.Н. Прокоповича он отметил ценность изложения нормативного курса морфологии современного русского языка «с широким историческим комментарием и методическими рекомендациями для учителя. Легко можно себе представить, каким откровением была эта книга для многих учителей русского языка, особенно для тех, кто не имел высшего филологического образования (а таких в сельских школах было тогда большинство)» (с. 80). И в тоже время В.И. Фурашов бросал взгляд и на бытовые черты своего любимого педагога: «Он был так занят, что не мог позволить себе роскошь пойти в магазин, чтобы купить новые ботинки взамен износившихся, но быстро отвечал на просьбы и письма своих учеников» (с. 81).

Эта черта языковой личности В.И. Фурашова с большой силой выразилась в его лингвомемуарной книге, где строгий анализ концепций в науке сопрягается с почти художественной образностью – портретностью и присущей ей характерностью героев и сюжетов – всего того, из чего и состоит *жизнь в науке*. В.И. Фурашов показал ее изнутри, любя ее всем сердцем и сопереживая своим героям. Порой при чтении книги создается впечатление, что и мы где-то с ними встречались, беседовали, обсуждали диссертации и новинки, спорили и соседствовали за столом.

С такой же теплотой и искренностью В.И. Фурашов писал и о владимирских ученых – А.М. Иорданском, П.Б. Гурвиче, В.Ф. Киприянове, А.Б. Пеньковском, А.Б. Капелиовиче, В.В. Носковой, с которыми его связывала многолетняя дружба и созвучные филологической душе беседы. Мы не станем пересказывать эти очерки (многие из них были статьями памяти коллег), в которых заметна личная интонация грусти прощания с живыми портретами времени. Они как документы эпохи запечатлены на страницах книги и теперь во многом благодаря стараниям В.И. Фурашова именно в его художественно-лингвистическом исполнении останутся в народной памяти.

Скажем кратко лишь об одном имени – профессоре А.М. Иорданском – старейшем владимирском педагоге и ученом уникальной судьбы. Он был из рода священников, в 1920-х гг. обучался в Молвитинской школе Костромской области второй ступени вместе с будущим известным лингвистом В.К. Чичаговым, а затем работал «избачом» в Сумароковской избе-

читальне (с. 87), лесничим (с. 89), учился в Ярославском педагогическом институте и аспирантуре в МИФЛИ на кафедре славяно-русского языкознания, которой заведовал Д.Н. Ушаков (с. 92). Научным руководителем А.М. Иорданского был выдающийся славист А.М. Селищев (с. 93). А после окончания – кочевая жизнь по пединститутам Советского Союза, пока ученый не обосновался во Владимире. В.И. Фурашов рассказывал о своем старшем коллеге с пиететом и огромным уважением к тому достоинству, с которым тот переносил трудности. Этот очерк – еще один незабвенный образ эпохи – превратился под пером В.И. Фурашова в документальную повесть о времени...

Книга В.И. Фурашова составлена так, что поражает своей душевной организацией (если так можно говорить о вещах, но книга – разве это обычная «вещь»?) – погружением в филологическую науку глазами ее создателей и их непростых судеб. «История лингвистики в лицах», – так бы мы обозначили данный жанр. Владимир Иванович сумел овладеть этим мастерством в совершенстве.

Мы живем в такое время, что бумажные книги (их еще нужно найти!) порой заменяются более доступной информацией из электронных ресурсов. Но и здесь Владимиру Ивановичу повезло: стоило только нам набрать во поисковом режиме его имя, как тут же всплывали десятки ссылок, дополняющих наши лингвистические эмоции новыми душевными всплесками. Как это хорошо – есть и то, что хранится в сети Интернет и теперь по крупинкам может быть собрано в новой книге о нем. Это искренние, безыскусственные и порой наивные стихи и просто признания в любви «коту-мурлыке» – живой легенде литфака ВлГУ. Его и здесь вспоминают с пиететом, добротой и какой-то особенной девичьей привязанностью, которая не стирается с годами, а только крепнет. Вот один из примеров лирического творчества. Мы бы их назвали по-современному: *стихи-фурашовки* – не похвально-льстивые, как принято у иных, а задорные, с лингвистическим подтекстом и восхищением его любовью к подлинному знанию. Одно такое стихотворение сохранилось в архиве па-

мяти литфака ВлГУ и многое говорит о личности В.И. Фурашова:

Кто нас рано утром будит?
Это Шлейхер, это Гумбольдт!
Кто даёт работу щедро?
Это де Соссюр и Щерба!
И пойдет учить детей
Новый «младोगрамотей!»¹

В новостной ленте ВлГУ, где сообщалось о дате ухода В.И. Фурашова, соратники ученого особенно выделили эту черту его человеческого облика: **«Быть интеллектуально честным – первая и главная заповедь человека науки. Как вспоминают его коллеги, преподаватели кафедры русского языка ВлГУ, Владимир Иванович был честнейшим человеком – и в жизни, и в науке.** Не напоказ, а, как писал Д.С. Лихачёв, “честным в незаметном и случайном”, ибо только так можно быть “честным и в выполнении своего большого долга”². Эта книга не только о его сокровенных учителях и близких по взглядам людях. Она и о нем, таком «честном в незаметном и случайном», как отражение филологии того беспокойного времени, где было место негромкому научному подвигу. Цитата из статьи В.И. Фурашова об А.М. Иорданском, взятая нами в качестве заголовка этой мемориальной работы, как бы обращена и к нам – тем, кто может помнить и не хочет забывать своих учителей. Их книги – лучший подарок для воскрешения в нас филологии духа.

Примечания

¹ URL: <https://m.ok.ru/group/50977265418319/topic/159572274031439?ysclid=mm894nmnh7560895796> (дата обращения: 18.12.2025).

² URL: <https://www.vlsu.ru/novosti-i-sobytija/novosti/news/ushel-iz-zhizni-vladimir-ivanovich-furashov-vydajushchiijsja-filolog-i-pedagog?ysclid=mm88d4k0ou256020329> (дата обращения: 15.12.2025).

Статья поступила в редакцию 13.01.2026; принята к публикации 02.02.2026.

The article was submitted 13.01.2026; accepted for publication 02.02.2026.